

ТИХИЙ вечер в провинциальном французском городке. Почтенный рантье господин Абель, совершая свой неизменный моцион, неожиданно становится свидетелем похищения молодой женщины, которую преступники увозят на машине. Ему удается расслышать ее крик: «Сообщите Рагино... Лиди!»

Так загадочно начинается роман «Господин Абель», принадлежащий перу Алена Демюза — самого модного сейчас во Франции автора детективов, чьи книги — на его счету более дюжины «полицейских», или «черных», романов — широко издаются также в Канаде и США.

Парижский журнал «Лир», поместивший пространное интервью с писателем, видит в нем «самую серьезную надежду» французского «черного» романа.

Но вернемся к господину Абелю. «Охваченный демоническим авантюризмом», он решает в одиночку, не обращаясь к услугам полиции, вести поиски похищенной. (В романах Демюза лихо закрученный сюжет, как правило, строится на том, что преступление распутывает не полиция, а либо частный детектив, либо сыщик-любитель, вроде упомянутого Абеля.) И вот безобидный рантье оказывается в мире жестокости, насилия, становится очевидцем бесчисленных преступлений, убийств, таинственных смертей, необъяснимых исчезновений, грязных пороков, которым предаются обитатели сонного городка.

Что же движет его поступками? По замыслу автора, в своем добровольном поиске он усматривает некую «божественную миссию», а столкновение с кровавой средой социального дна, утверждает Демюзон, «открывает перед ним новые горизонты».

Божественная миссия, смутное предчувствие, перст судьбы играют у Демюза заметную роль в раскрытии любого преступления. Показателен роман «Муха». Герой этого произведения — частный детектив, по собственной инициативе ведущий расследование, которое и приводит его к трагической гибели. Сам он никак не может понять, что заставило его разыскивать пропавшую девушку, чья судьба никого не интересует. Почему он пошел на конфликт с хозяином, полицейским, рисковал жизнью, почему всколыхнул мутное болото порнобизнеса, вызвав ярость и преступных дельцов, и служителей закона? Загадка в конце концов разрешается. Разыскиваемая оказывается его дочерью, о существовании которой ему до той поры не было известно. И именно она стреляет в него, не подозревая, что убивает родного отца, своего единственного востановителя.

Мистико-сентиментальный налет, отличающий произведения Демюза, судя по вы-

сказываниям самого романиста, преследует вполне определенную цель: смягчить традиционную «кровавость» «черного» романа, как-то осветлить его. Надо заметить, что Демюзон — не только писатель, но еще и теоретик детективного жанра, в этом качестве тоже открывающий, по мнению буржуазной критики, «новые горизонты». В статье с вычурным названием «Не является ли «черный» роман «розовым»?», опубликованной в бельгийской газете «Суар», Демюзон громкогласно заявляет: «Полицейский роман, именуемый также и «черным», переживает полное возрождение. По крайней мере он снова в моде, и некоторые люди задаются вопросом, по каким причинам опять всплыл на поверх-

лает вывод критик, в потоке сегодняшней «черной» литературы изображается «мир без выхода».

Против такой концепции «нового черного романа» — «провозвестника великого кризиса, который погубит всех нас», — и выступает Ален Демюзон. Аттестуя себя «неисправимым любителем парадоксов» и «человеком, плывущим против течения», он встает на защиту «несправедливо охваченного жанра». Демюзон прямо заявляет, что никакого «социального реализма» в «черном» романе нет и не может быть. Да, апокалипсический «неочерный» роман сегодня несть числа. Однако, видите ли, социальная жизнь на Западе с ее нынешними тревогами и муками (никто их оспаривать не ста-

анархист, по происхождению испанец, Луис Вальдес. Какие-то неизвестные зверски избивают его на улице. Луис не ладит со своими друзьями, членами так называемой «Группы действия Бакунина». И решает в одиночку отомстить обидчикам. Помочь ему берется журналист Морне, которому хочется узнать правду, хотя он и считает, что «теперь это слово не имеет смысла». Роман Демюза содержит отдельные точные наблюдения, передает гнетущую атмосферу насилия, царящую сегодня в буржуазном обществе, где «полиция стреляет по всему, что движется». В нем до тошноты много крови, диких драк, мерзких пороков, изощренной жестокости. Однако кто же главный виновник злоключений Луиса Вальдеса? Им оказывается некий «революционный философ» Меласс, духовный отец этой группы, параноик, «способный убить любого без всяких угрызений совести». Этот

Рисунок В. КАЗИНЦЕВА

давным-давно произошло: параллельно волне «неочерных» романов Запад захлестывает и волна сентиментального «розового» чтива. «Если подсчитать количество этой продукции (только для Франции), — пишет критик Ж.-П. Моги в газете «Фигаро», — то получится ошеломляющая цифра — 38 миллионов экземпляров в год». В книжках типа «Полночная клятва» или «Мадонна с фиалками» безраздельно господствует всепобеждающая, «идеальная» любовь, и каждой читательнице (эти книжки читают в основном женщины, причем всех возрастов — от подростков до бабушек) гарантированы «два часа романтизма». По сути же дела этот суррогат стандартизированной мечты не многим отличается от эстетического удовольствия, насаждаемого «полицейской» литературой, которая, по словам того же Демюза, привносит в повседневную жизнь «совершенное, эстетическое, прекрасное преступление».

Итак, крайности сошлись, парадокс не состоялся: для сентиментальных читателей — «идеальная любовь», для любителей острых ощущений — «идеальное преступление». А для авторов и издателей этого чтива — золотая жила, разрабатываемая по всем правилам бизнеса. Ален Демюзон даже не считает нужным скрывать истинную подоплеку своих «творческих исканий». «Я пишу полицейские романы потому, что они хорошо продаются», — признается он. Этот главный принцип «массовой литературы» одинаково хорошо знаком авторам и «черных», и «розовых» романов. Не случайно некоторые из них легко «перекрашиваются» в угоду моде. Один из ярких примеров — Жерар де Вилье, который в прежние годы написал бесчисленное множество детективов серии «SAS», изданных миллионными тиражами в разных странах, а ныне сменил «черную» палитру на «розовую» и безуспешно подвизается на поприще сентиментального чтива.

В. ЖУКОВА

ПАРАДОКС

«МАССОВАЯ

КУЛЬТУРА»-81

НЕ СОСТОЯЛСЯ

ность жанр, что признавали бессодержательным, обескровленным и уныло повторяющимся».

Действительно, сегодня во Франции наблюдается своеобразный бум «черного» романа. Множество тому свидетелей приводит парижский еженедельник «Пуэн» в статье, красноречиво названной «Полицейский роман меняет кожу». Стало выходить несколько новых серий «черных» романов, такие, как «Кровавая печать», «Классики тайны», «Ловушка» и т. д. Открылись три новых специализированных книжных магазина, торгующих подобной литературой. Издается еженедельный журнал «Полицейский роман». Присуждается Большая премия полицейской литературы. Среди ее лауреатов — Жозеф Бьяло, удостоенный награды за роман «Салон кровопускателей». Сообщает «Пуэн» и имена других молодых авторов «черного» жанра — Юго Лакруа, Алекса Варру и Жана Вотре-на, выпустившего нашумевший боевик «Кровавая Мэри».

По мнению критика Жана-Пьера Аматта, именно эти авторы задают «новый тон» нынешнему французскому детективу. Аматт пытается доказать, будто они стремятся в своих сочинениях «ближе подойти к действительности», даже называет их романы «криками протеста». «Все в этих книжках», — пишет он, — «серое, унылое, жалкое, грязное, удручающее: персонажи, машины, дома, вещи, мотивы человеческих поступков. Кажется, что их авторы черпают вдохновение в газетной хронике». Короче говоря, де-

нет) гораздо менее мрачна, чем та жизнь, что изображается в «черных» романах. Из этого более чем спорного утверждения делается уж и вовсе неожиданный вывод: удрученный человек, по мнению Демюза, никогда не ищет в книгах показа собственных реальных горестей. И потому чем труднее, тягостнее эпоха, тем больше шансов на успех получают легкомысленно-беззаботные безделушки, пропитанные розовым оптимизмом. «Во все времена роман бывает столь «черным» лишь тогда, — прокламирует Демюзон, — когда основной фон жизни — розовый».

Развивая свои парадоксы в интервью журналу «Лир», Демюзон выдает многие секреты своей литературной «кухни». «Черный» роман, — утверждает он, — делается для того, чтобы запутывать читателя. Это роман двусмысленности и выдумки. Мне очень нравится перелицовывать действительность».

Значит, по Демюзону, нынешний «неочерный» роман не более чем занимательная страшноватая сказочка, которую в благополучном «розовом» обществе читают лишь для того, чтобы пощекотать себе нервы на сон грядущий?

Попробуем на мгновение поверить писателю-теоретику и рассмотрим еще один его детектив — «Возвращение Луиса». Тема, казалось бы, острая и злободневная — левачки, молодежные группки во Франции. Из тюрьмы, куда он был посажен по необоснованному обвинению в убийстве полицейского комиссара, выходит молодой

мелкий бес терроризма, наркоман и развратник требует от своих сторонников «полного подчинения» и, считая Луиса «объективным врагом», жаждет разрушить его личность. Именно этого маньяка и убивает Луис, однако в последнее мгновение тот также успевает нанести ему смертельную рану...

«Перелицовывая действительность» на свой лад, Демюзон представляет «подлинными революционерами» гошителей, которые готовы добиваться своих целей любыми средствами — предательством, кровью, ложью. И хотя Демюзон открещивается от социальной трактовки своих произведений, роман «Возвращение Луиса» содержит очевидный пропагандистский заряд — отпугивает обывателя от какой бы то ни было «революционности». И это, конечно же, не случайно. Демюзон — открытый апологет современной буржуазной действительности, которая, с его точки зрения, вполне приемлема для всех. Ведь, «что бы там ни говорили, наше окружение зачастую знает о насилии лишь то, о чем косвенно сообщают средства массовой информации», — пишет он в «Суар». А это далеко не значит, полагает он, будто рассказанные ужасы происходят в действительности.

«Я, как неисправимый парадоксалист, — вещает Демюзон, — продолжаю верить, что худшего надо ожидать тогда, когда книжный рынок завоюет роман, настоящий на розовой водичке». При этом он почему-то упускает из виду, что худшее, то, чего он так опасается,